

Князь третьего ранга вертел в руках чашку и равнодушно произнёс:

— В чём проблема с узлом паньчан?

Линь Се вытер пот со лба.

— Этот узел паньчан совсем не похож на вещь благородного господина. Работа слишком небрежная.

Линь Се думал, что в узле паньчан может быть что-то особенное, но в итоге обнаружил лишь дополнительное кольцо. Всего их стало восемь. Работа действительно была неаккуратной.

— Верно, — поднял на него взгляд князь. — Это важная улика, и, естественно, она должна храниться у меня.

— Слушаюсь.

Как только князь вернулся, он сразу забрал узел паньчан и больше не упоминал об этом. Было очевидно, что он что-то понял благодаря узлу, но Линь Се не осмеливался напрямую спросить.

— Здесь больше расспрашивать нечего. Готовься выезжать в Юйхан.

— Э, я велю Юань Ци подготовиться.

Князь резко взглянул на него и холодно произнёс:

— С каких пор Юань Ци стал твоим рабом?

— Это...

Линь Се поспешил попросить прощения.

Князь фыркнул, затем поднялся и отправился искать Юань Ци.

Линь Се вытер пот и поспешно встал.

Градоначальник Гусу не понимал, почему князь, не пробыв здесь и нескольких дней, уже собирается уезжать. Он подумал, что, возможно, плохо его принимал, и поспешно упал на колени, стуча лбом о пол и умоляя о прощении. Князь, увидев это, озадачился.

— Что это за представление?

— Князь, этот мелкий чиновник плохо вас принял, преступление, достойное смерти!

Князь нахмурился:

— Вы все, под началом императора, только и знаете, что винить себя во всём. Ну так умри же!

Князь крикнул, и градоначальник действительно бросился головой о стену, но Юань Ци вовремя его остановил, иначе тот мог бы погибнуть.

Юань Ци сказал:

— Князь с вами шутит.

Князь больше не обращал на него внимания, и свита наконец отправилась в Юйхан.

В Юйхане было теплее, чем в Гусу. Безымянные полевые цветы уже начинали распускаться, река журчала, повсюду у берега женщины стирали одежду, дети играли и бегали, а мужчины на полях начали вспахивать землю. Всё вокруг дышало жизнью.

На этот раз князь и его спутники остановились в правительственной управе Юйхана. Как только они вошли, начальник уезда уже ждал их у входа. Едва князь сел на стул, двое, сопровождавших Чжан Фу, уже стояли на коленях перед ним.

— Князь, мы тогда просто отошли в отхожее место, а Чжан Фу, который ждал сзади, исчез.

Князь и Линь Се сразу насторожились и спросили:

— Вас не оглушили?

Один из них покачал головой:

— Нет, князь. Чжан Фу исчез, когда мы на него не смотрели.

Другой добавил:

— Мы подумали, что он куда-то отошёл, и не придали значения. Пождав немного и не увидев его, мы решили, что он ушёл вперёд, и не стали ждать.

Князь спросил:

— Где вы справляли нужду?

— Прямо в роще. Чжан Фу ждал неподалёку.

Линь Се спросил:

— Вы ничего не слышали?

Один из них ответил:

— Мы тогда разговаривали, должно быть, не слышали.

Князь резко посмотрел на них:

— Неподалёку, и даже крика не слышали?

Оба покачали головами.

Князь провёл рукой по лбу, явно считая их бесполезными.

Линь Се спросил:

— Раньше вы не замечали, что за вами следят?

— Нет, мы втроём всю дорогу весело болтали.

Ещё и весело болтали?

Линь Се с удивлением посмотрел на них:

— Значит, вы двое не можете дать никаких улик касательно исчезновения Чжан Фу?

Оба кивнули.

— Чушь!

Князь гневно вскричал и сильно ударил ладонью по столу из красного дерева. Оба в страхе поспешно ударились лбами о пол.

— Я-то подозреваю, что это вы с ним расправились!

— Князь, пощадите!

Начальник уезда вмешался:

— Когда я их допрашивал, они говорили то же самое.

Князь встал, что-то прошептал начальнику уезда на ухо, и тот тут же поднял одного из них и вывел.

Оставшийся человек, увидев, что князь снова стал спокойным, немного успокоился.

Князь сделал глоток чая и сказал:

— Когда расскажешь правду, тогда и отпущу того.

Затем он посмотрел на Линь Се:

— Оставайся здесь и слушай. Я пойду немного вздремну.

Линь Се согласился, про себя думая, что этот «отдых» продлится до самого утра.

Когда князь ушёл, человек посмотрел на Линь Се, не зная, кто он такой, и опустил голову.

Линь Се подошёл к нему и сказал:

— Я Линь Се, сопровождающий государя. Если не слышали обо мне, то о государе, должно быть, слышали?

Человек резко поднял голову и кивнул.

— Если солжешь, я доложу государю.

Линь Се улыбался, но в голосе сквозила властность, которую невозможно было игнорировать.

Князь отдыхал. Когда он проснулся, была уже глубокая ночь. Он сел и увидел, что Юань Ци спит, уткнувшись головой в стол.

Князь шевельнулся, и Юань Ци сразу проснулся, вытирая слюни и бормоча сонно:

— Князь, кашу вам сварил.

— Неси миску.

— Есть!

Юань Ци, протирая глаза, вышел и сразу столкнулся с Линь Се, который собирался войти.

— Князь, тот человек во всём признался.

Князь зевнул и сказал:

— Говори.

— Сказал, что они действительно отошли по нужде и слышали, как позади Чжан Фу зовёт на помощь, но в тот же момент убежали, совершенно не заботясь о его жизни. К тому же они слышали, как похитители говорили, что жизни ему не тронут и безопасно доставят в столицу.

— Опять «в столицу», — внезапно приподнял брови князь с интересом. — Как ты это выбил?

— Я пригрозил отправить его к государю, и он тут же обмочился от страха.

— Никчёмный человек, — саркастически усмехнулся князь. — О чём кричал Чжан Фу?

— «Кто вы? Что делаете?» и тому подобное. Так как у Чжан Фу не было ни отца, ни матери, те двое решили, что умрёт — так умрёт, их это не касается.

Линь Се нахмурился, видимо, возмущённый.

— Ладно, раз так, человека отпустили?

— Нет, ждём вашего распоряжения.

— Отпустите.

— Но князь...

Линь Се, казалось, засомневался.

Князь равнодушно произнёс:

— Если не отпущу, разве не посмеются надо мной, что я слово не держу?

— Будет сделано.

Линь Се получил приказ и вышел. В этот момент Юань Ци вошёл с кашей.

Он подал кашу князю, затем, опустив голову, словно чем-то расстроенный, подошёл к нему и сказал:

— Князь, сегодня, пока вы отдыхали, я видел, как Линь Се получил письмо. Я был рядом и увидел. Линь Се велел мне вам не говорить, но я посчитал необходимым сообщить.

— Что случилось? — нахмурился князь. — Откуда столько болтовни?

Юань Ци, казалось, с трудом подбирал слова, но под давлением князя наконец заговорил:

— Евнух Ли передал, что государь внезапно заболел и требует вас вернуться. Но Линь Се боится, что расследование, только наладившись, прервётся, и велел мне вам не говорить.

Юань Ци закончил и посмотрел на князя. Тот, как и ожидалось, был потрясён.

Князь словно застыл в изумлении, бормоча:

— Заболел?

— Князь...

— Чем болен?

— Этого евнух Ли не сказал, — облизнул губы Юань Ци. — Раз велит вернуться, должно быть...

Юань Ци не посмел договорить, перевёл тему:

— Государь каждый день переутомляется, вы это знаете.

Князь пробормотал:

— Неудивительно, что и дело о забрасывании камнями мне поручили.

Он внезапно встал, сунул миску обратно Юань Ци и, взглянув в окно, приказал:

— Юань Ци, оседлай коней. Я еду в Чанъань.

— Князь!

Юань Ци вскочил:

— Если вы поедете обратно, это займёт целый месяц.

— Поеду верхом.

— Князь...

— Живо!

Юань Ци, видя его решимость, поспешно согласился и вышел готовить лошадей.

Это решение князя лишило начальника уезда сна. Хотя он не знал, в чём дело, он поспешил встать, чтобы снарядить охрану для сопровождения князя в столицу. Услышав, что князь возвращается в Чанъань, Линь Се испытывал смешанные чувства; глядя на суетящегося Юань Ци, он стоял неподвижно.

Князь оделся и напоследок сказал Линь Се:

— Ты заменишь меня и продолжишь расследование. Если что-то случится, вестите меня письмом.

— Слушаюсь.

Линь Се ответил, хотя в душе переживал за князя.

Вскоре свита князя была уже в пути. Они не останавливались на отдых, гнали лошадей, спеша в Чанъань.

— Государь, Линь Се прислал весть: князь уже в пути.

Евнух Ли удалил служанок и доложил.

<http://bllate.org/book/16751/1562698>